

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРУШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Булатова Карина Мировна

студент, Волгоградский государственный медицинский университет, РФ, г. Волгоград

В настоящее время ведущие позиции в перечне глобальных факторов риска здоровью (по данным ВОЗ) занимают «вредные привычки», получившее название «аддикции». К ним относятся, прежде всего, табакокурение, алкоголизм, наркомания, определяемые как факторы угрозы национальной безопасности во многих странах мира [4]. Алкоголизм представляет собой серьезную медико-социальную проблему, в связи с тем, что его последствия несут за собой не только значительный ущерб здоровью человека, зависимого от алкоголя, но и тяжелым бременем ложатся на все общество [1].

Для того чтобы снизить смертность среди населения от алкогольной зависимости на протяжении многих лет постоянно ведутся научные исследования и разрабатываются новые подходы в области профилактики зависимого поведения и реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом [3].

Касательно нашей страны стоит отметить, что проблема злоупотребления алкоголем является реальной угрозой здоровью нации. Так, по данным ООН, Россия входит в пятерку стран с наибольшим количеством процентов страдающих алкоголизмом [2].

В широком смысле под аддикцией или зависимостью понимают стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации (А.Ю. Егоров, Ц.П. Короленко, С.А. Кулаков, В.Д. Менделевич и др.) [3,5]. В выраженной форме аддиктивное поведение может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений, что представляет собой серьезную социальную проблему [2].

В связи с этим, целью нашей работы стало исследование особенностей межличностного взаимодействия у лиц с алкогольной зависимостью.

В качестве базы исследования нами был выбран ГБУЗ «Волгоградский областной клинический наркологический диспансер». Основная группа составила 36 человек в возрасте от 31 до 53 лет (19 мужчин и 17 женщин). В группу сравнения вошли испытуемые, не страдающие алкогольной зависимостью (38 человек) и не состоящие на учете в наркологическом диспансере (19 мужчин и 19 женщин).

Для изучения особенностей нарушения межличностных отношений у лиц с алкогольной зависимостью нами были использованы следующие методики: 1). Шкала оценки уровня реабилитационного потенциала пациентов; 2). Методика AUDIT – Alcohol Use Disorders Identification Test; 3). Опросник межличностных отношений (ОМО) в адаптации А.А. Рукавишникова. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета IBM SPSS Statistic.

Рассмотрим полученные результаты психологической диагностики нарушения межличностных отношений у лиц с алкогольной зависимостью.

Методика AUDIT – Alcohol Use Disorders Identification Test использовалась нами с целью выявления групп риска, злоупотребляющих алкоголем и исследуемых без алкогольной

зависимости.

Так, в основной группе средний балл у мужчин составил 32,1 балла, а у женщин – 29,2. Средний балл по группе составил 30,6 баллов. Такие результаты свидетельствуют о признаках алкоголизма у исследуемых. При анализе ответов можно заметить, что неприятные последствия употребления алкоголя неодинаковы у мужчин и женщин – первые чаще получают травмы в состоянии алкогольного опьянения, а вторые более подвержены чувству вины.

Средний балл в группе сравнения (исследуемые без алкогольной зависимости) составил 6,4, что указывает на низкий риск формирования зависимости от алкоголя. У мужчин средний балл 7,2, у женщин – 5,8.

Опросник межличностных отношений (ОМО) использовался нами с целью диагностики различных аспектов межличностных отношений и изучения коммуникативных особенностей личности.

У исследуемых основной группы и группы сравнения были получены следующие результаты:

По шкале Ie (выраженное поведение в области «включения») средний балл в основной группе составил 2,8 (мужчины – 2,8 балла, женщины – 3 балла), что указывает на склонность у лиц, страдающих алкоголизмом, избегать контактов, в связи с ощущением дискомфорта при нахождении среди людей. Средний балл в группе сравнения составил 5,6. Это говорит о достаточно активном стремлении принадлежать к различным группам, быть включенным в них, находиться среди людей.

По шкала Iw (требуемое поведение в области «включения») средний балл в основной группе у мужчин – 6,1, что говорит о стремлении к участию в делах близких, требованиях «приглашать», прилагать усилия, чтобы быть в их обществе, даже в тех случаях, когда они сами ничего не предпринимают. В подобном аспекте поведения можно проследить эгоцентрические тенденции. Средний балл у женщин составил 4,6, что указывает на отсутствие стремления к участию в делах и обществе окружающих, достаточно стабильный, но малый круг контактов для общения. Средний балл в группе сравнения составил 6,3, что говорит о стремлении к тому, чтобы окружающие приглашали принимать участие в их делах, о тенденции общаться с достаточным количеством людей.

По шкале Се (выраженное поведение в области «контроля») средний балл в основной группе составил 3 (мужчины 3,1 балла, женщины – 2,6 балла), что указывает на склонность к активному избеганию принятия решений и взятия на себя ответственности. Средний балл в группе сравнения составил 5,9, что указывает на стремление к умеренному контролю и некоторому влиянию на окружающих, руководству и принятию решений за себя и других.

По шкале Sw (требуемое поведение в области «контроля») средний балл в основной группе составил 3,7 (мужчины – 3,2 балла, женщины – 4,6 балла). Такой результат характеризует слабое принятие контроля над собой, руководства со стороны окружающих, причем это более выражено у мужчин. В данном показателе обнаружены некоторые гендерные различия. Средний балл в группе сравнения составил 4,8, что соответствует нормальному соотношению ситуаций в случае взятия на себя ответственности и ситуаций, в которых выражается потребность в зависимости, в ожидании контроля и руководства со стороны окружающих.

По шкале Ae (выраженное поведение в области «аффекта») средний балл в основной группе составил 3,4 (мужчины – 3,3 балла, женщины – 4,2 балла). Такой результат говорит не столько об избирательности в установлении близких чувственных отношений, сколько о неумении быть в близких, интимных отношениях с другими и проявлять к ним свои теплые и дружеские чувства. Однако женщины способны в большей степени выстраивать близкие и доверительные отношения по сравнению с мужчинами. Средний балл в группе сравнения составил 6,4. Это говорит о стремлении быть в близких, интимных отношениях с другими и проявлять к ним свои теплые и дружеские чувства.

По шкале Aw (требуемое поведение в области «аффекта») средний балл в основной группе

составил 3,8 (мужчины – 3,2, женщины – 4,6), что свидетельствует о невыраженной потребности быть вовлеченными в глубокие эмоциональные отношения. Однако у женщин эта потребность сильнее, чем у мужчин. Таким образом, в данном показателе обнаружены гендерные различия. Средний балл в группе сравнения составил 6,2, что говорит о потребности в том, чтобы окружающие стремились быть эмоционально более близкими, делились своими интимными чувствами, вовлекали в глубокие эмоциональные отношения.

Таким образом, у лиц с алкогольной зависимостью отмечаются особенности межличностных отношений в виде склонности к избеганию контактов, принятия решений и взятия на себя ответственности, слабого принятия контроля над собой, руководства со стороны окружающих, низкой предпочитаемой интенсивности контактов. Выявлены некоторые гендерные различия: для мужчин более характерны эгоцентрические тенденции, сильнее выражено неумение быть в близких, интимных отношениях с другими и проявлять к ним свои теплые и дружеские чувства и менее выражена потребность быть вовлеченными в глубокие эмоциональные отношения. У исследуемых, не имеющих зависимость от алкоголя, обнаруживается адекватная структура межличностных отношений с достаточной, умеренной интенсивностью контактов, отсутствием фрустрации и потребностью в общении с окружающими.

Список литературы:

1. Бухановский, А.О. Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика. – Ростов-на-Дону, 2002. – 60 с.
2. Грузкова, С.Ю. Индивидуально личностные особенности алкоголиков и наркоманов в социальном контексте //Казанский педагогический журнал. – 2011. – №. 4. – С.28-36.
3. Кулаков, С.А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. М. – СПб.: Гардарика, 2003. – 470 с.
4. Медведев, А.С. Медико-социальные и социально-экономические последствия употребления алкоголя в Республике Беларусь. Аналитический доклад за 2012 год / А.С. Медведев, А.А. Кралько, Ю.Е. Разводовский, Д.А. Статкевич, Е.С. Щербицкая. – Минск: Ковчег, 2013. – 151 с.
5. Менделевич, В.Д., Садыкрва, Р.Г. Психология зависимой личности. – Казань, 2002. – 240 с.